

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 81`23

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.2.281-291>

**ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ КОЛЛЕКТИВНОГО
РАСПОЗНАВАНИЯ МЕТАФОР: МОДЕЛЬ СЕМАНТИЧЕСКОГО
РЕЗОНАНСА**

Е.А. Сидельникова¹, А.В. Сазонова²

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия*

¹*e.sidelnikova_7@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-6850-8640>*

²*a.v.sazonova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6244-5636>*

Аннотация. Статья посвящена психолингвистическому анализу механизма коллективного распознавания метафор, чья природа изначально субъективна. Авторы исследуют, каким образом личное выражение в публичном дискурсе обретает статус общезначимого феномена. В основе этого процесса лежит активация универсальных для лингвокультурного сообщества структур: базовых когнитивных схем, глубинных культурных кодов и эмоциональных архетипов. В качестве центрального объяснительного механизма предлагается концепция семантического резонанса. Семантический резонанс понимается как момент, когда индивидуальное высказывание входит в фазу с коллективным смысловым полем, благодаря чему актуализируется новое, продуктивное и более точное понимание прецедентности метафоры.

Для анализа этого феномена в статье предлагается четырехуровневая модель, исследующая взаимодействие культурных кодов (архетипы, мифы), когнитивных схем (пространственные метафоры), эмоционального отклика (активация лимбической системы) и медиатизации (повтор, визуализация, алгоритмическое распространение). Практическая эффективность модели демонстрируется на примере анализа актуальных метафор из современного российского медиадискурса. Доказывается, что прецедентность – это коллективная культурно-лингвистическая память, передающаяся через повтор, контекст и визуальную репрезентацию. Таким образом, коллективное понимание метафоры предстает не как случайность, а как следствие сложной, но системной психолингвистической организации.

Ключевые слова: метафора; семантический резонанс; культурный код; когнитивная схема; медиатизация; прецедентность

Для цитирования: Сидельникова Е.А., Сазонова А.В. Психолингвистический механизм коллективного распознавания метафор: модель семантического резонанса. *Казанский лингвистический журнал*. 2026;9(2): 281–291. <https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.2.281-291>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.2.281-291>

PSYCHOLINGUISTIC MECHANISM OF COLLECTIVE METAPHOR RECOGNITION: A MODEL OF SEMANTIC RESONANCE

E.A. Sidelnikova¹, A.V. Sazonova²

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

¹e.sidelnikova_7@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-6850-8640>

²a.v.sazonova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6244-5636>

Abstract. The article is devoted to a psycholinguistic analysis of the mechanism behind the collective recognition of metaphors, despite their inherently subjective nature. The authors explore how a personal expression in public discourse acquires the status of a universally significant phenomenon. This process is based on the activation of structures universal to the linguocultural community: fundamental cognitive schemas, deep cultural codes, and emotional archetypes. The concept of semantic resonance is proposed as the central explanatory mechanism. Semantic resonance is understood as the moment when an individual utterance enters a phase with the collective semantic field, thereby actualizing a new, productive, and more accurate understanding of the metaphor's precedent meaning. To analyze this phenomenon, the article proposes a four-level model that examines the interaction of cultural codes (archetypes, myths), cognitive schemas (spatial metaphors), emotional response (activation of the limbic system), and mediatization (repetition, visualization, algorithmic dissemination). The model's practical efficacy is demonstrated through the analysis of contemporary metaphors from modern Russian media discourse. It is argued that precedence is a form of collective cultural-linguistic memory, transmitted through repetition, context, and visual representation. Thus, the collective understanding of a metaphor is shown to be not a matter of chance, but a consequence of a complex, yet systematic, psycholinguistic organization.

Keywords: metaphor; semantic resonance; cultural code; cognitive schema; mediatization; precedentness

For citation: Sidelnikova E.A., Sazonova A.V. Psycholinguistic Mechanism of Collective Metaphor Recognition: a Model of Semantic Resonance. *Kazan Linguistic Journal*. 2026;9(2): 281–291. <https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.2.281-291> (In Russ.)

Введение

Актуальность исследования определяется изучением взаимосвязи языковых значений и когнитивных механизмов вербального структурирования знаний о мире. Особую значимость эта проблема приобретает в эпоху цифровой трансформации медиапространства, которая выдвигает на первый план феномен коллективного распознавания метафоры, что соответствует предмету данной работы. Изначально субъективная по своей природе метафора тем не менее способна мгновенно находить отклик у миллионов людей разных возрастов и социаль-

ных групп, что ставит под вопрос психолингвистические механизмы, обеспечивающие такое массовое понимание. В связи с этим основная цель – выявить психолингвистические механизмы, лежащие в основе коллективного распознавания метафор, и разработать модель, объясняющую данный феномен.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: разработать теоретическую модель семантического резонанса; проанализировать репрезентативные примеры метафор из современного российского медиадискурса; определить педагогические импликации модели для формирования метафорической компетенции.

Материалом, подлежащему анализу, послужили метафоры, отобранные методом сплошной выборки из новостных порталов («РИА Новости», «ТАСС», «Коммерсантъ») и телеграм-каналов за 2025 г. Теоретическую базу составляют работы в области когнитивной теории метафоры [1], лингвокультурологического подхода к изучению метафоры [2; 3] и исследований медиатизации как трансформационного процесса [4]. Концептуальный анализ и метод лингвокогнитивного моделирования позволили сконструировать авторскую четырехуровневую модель семантического резонанса.

Теоретические основы коллективного распознавания метафоры

Современная риторика носит мультимодальный характер. Визуальный ряд, включающий инфографику, видеоролики и анимацию, интегрируется с вербальным текстом и усиливает его прагматическую эффективность, когнитивную доступность и эмоциональную вовлеченность. Подобное изменение согласуется с концепцией языковой картины мира как динамической когнитивной модели, формируемой не только лексическими единицами, но и сложной сетью символов, образов и ассоциаций [5, с. 115]. В таких условиях лексическое значение утрачивает стабильность, становится контекстно зависимым и способно трансформироваться вплоть до приобретения противоположного смысла.

В описанном коммуникативном контексте особую роль приобретают те языковые средства, которые способны одновременно нести смысловую плот-

ность, эмоциональную заряженность и визуальную образность. Наиболее ярким примером такого средства выступает метафора, природа которой изначально субъективна, но все чаще становится объектом коллективного распознавания.

Коллективное распознавание субъективной метафоры становится возможным благодаря глубинным структурам лингвокультурного сообщества, прежде всего, культурному коду и прецедентности значения. Культурный код представляет собой устойчивый отпечаток коллективного опыта, закрепленный в ментальности и передаваемый из поколения в поколение [6]. Как отмечает Т.В. Борисенко, «концептуальная категория представляет собой объемное формирование с множеством слоев. Каждый слой отражает разные стороны понимания концепта и характеризуется своим набором концептов. При этом некоторые концепты могут принадлежать разным слоям категории, реализуя тот или иной признак. Слои отражают социальные, общекультурные, профессиональные, религиозные, технические и т.п. аспекты» [7, с. 523]. Прецедентность, в свою очередь, обеспечивает узнаваемость языковых единиц за счет их связи с общим фондом знаний – корпусом прецедентных текстов и ситуаций, порождающих особые смыслы для носителей языка [2; 3].

Согласно теории концептуальных метафор Д. Лакоффа и М. Джонсона, данный стилистический прием – это не украшение речи, а фундаментальный способ мышления [1]. В своей работе “The Body in the Mind” М. Джонсон описывает когнитивные схемы, такие как “source-path-goal”, “container” и другие, которые строятся на основе телесного опыта и служат основой для понимания абстрактных понятий (политики, времени, общества) через конкретные переживания (движение, ограничение, борьбу) [8].

Более того, как показывают исследования в области нейролингвистики, метафорические выражения активируют не только зоны речи, но и лимбическую систему, отвечающую за эмоции, мотивацию и память [9]. Поэтому реципиент не просто понимает метафору, он чувствует ее. Эмоциональный отклик

синхронизируется с коллективным настроением, формируемым медиа-ландшафтом.

Однако для того, чтобы эмоционально заряженная метафора вышла за пределы индивидуального восприятия и стала феноменом коллективного сознания, требуется ее тиражирование в медиапространстве. Именно здесь ключевую роль играет медиатизация – процесс, в ходе которого медиалогика форматирует содержание под свои требования: визуальность, краткость, эмоциональную насыщенность и алгоритмическую повторяемость [4]. Благодаря мемам, инфографике, аудиовизуальным триггерам и алгоритмам социальных сетей метафора не только закрепляется в общественном сознании, но и приобретает способность к автономному распространению, становясь устойчивым элементом дискурса.

Четырехуровневая модель семантического резонанса

Резюмируя вышесказанное, отметим, что читатель / слушатель не просто декодирует метафору, он переживает ее эмоционально. Эмоциональный отклик синхронизируется с коллективным аффективным фоном, формируемым медиа-ландшафтом. Именно в этот момент возникает семантический резонанс – фазовое совпадение индивидуального высказывания с коллективным смысловым полем, в результате которого актуализируется новое, продуктивное и более точное понимание прецедентности метафоры.

Синтез рассмотренных подходов позволяет постулировать, что коллективное распознавание метафоры является результатом системного взаимодействия четырех уровней. Для описания этого взаимодействия нами предлагается четырехуровневая модель семантического резонанса:

Таблица 1. Четырехуровневая модель семантического резонанса

Уровни коллективного распознавания метафоры	Элементы и интерпретация
Культурный код	Распознавание архетипов (борьба добра и зла, стихия как угроза), мифологических сюжетов (потоп, искупление) и исторических образов, зафиксированных в коллективной памяти.
Когнитивная схема	Активация универсальных телесных структур восприятия: пространственных метафор («вверх = хорошо / вниз = плохо»), схемы

	«контейнер» (границы, защита), схемы «сила» (давление, сопротивление).
Эмоциональный отклик	Вовлечение лимбической системы, вызывающее базовые эмоции (тревога, удивление, надежда, отвращение) и формирующее эмоциональную вовлеченность реципиента.
Медиатизация	Закрепление метафоры через повтор в СМИ, визуализацию (мемы, инфографика) и алгоритмическую репликацию в цифровой среде.

Модель может быть проиллюстрирована примерами из медиадискурса. Так, метафора *«глоток свежего воздуха в этой невнятице»* («Коммерсантъ», 06.08.2025) активизирует архетип очищения и возрождения через природную стихию, а также мифологический сюжет о спасении в условиях хаоса. Когнитивно она опирается на схему «контейнер» («невнятица» как замкнутое, душное пространство; «воздух» как содержимое, проникающее внутрь) и схему «вверх = жизнь / вниз = застой» (воздух ассоциируется с верхней, свободной зоной, в отличие от «невнятицы», воспринимаемой как тягостное, давящее состояние). Эмоциональный отклик включает облегчение, надежду и ощущение обновления – переход от когнитивного дискомфорта («невнятица» как состояние неопределенности, размытости смысла) к ясности и эстетическому удовлетворению. Визуализация через контрастные образы усиливает эффект медиатизации, способствуя превращению метафоры в мем (#невнятность / #ясность) и ее вирусному распространению.

Метафора *«быть на острие технологического лидерства»* («РИА Новости», 15.09.2025) активизирует архетип первопроходца. Когнитивно она опирается на схему «перед = будущее / инновации» (острие как передовая часть объекта, направленная вперед) и схему «вверх = превосходство» (острие как вершина, пик достижения). Телесный опыт взаимодействия с острыми предметами (нож, игла) формирует ассоциацию остроты с точностью и эффективностью, но одновременно – с потенциальной опасностью и напряжением. Эмоциональный отклик включает амбициозность, гордость за достижения и ощущение динамики, сопровождаемое легкой тревогой («острое = уязвимое, требующее баланса»). В

медиасреде метафора закрепляется через хештег #острие и тиражируется в деловом дискурсе.

Метафора *«бежевые мамы»* (Блог-канал «Шэринг. Экология. Рациональность», 02.12.2025) активизирует архетип гармонии и упорядоченности, а также миф о спокойствии и стабильности как ценностях современной жизни. Когнитивно она опирается на схему «цвет = состояние» (бежевый как нейтральный, спокойный тон) и «состояние = выбор» (стиль жизни как выражение личных ценностей). Эмоциональный отклик включает ощущение умиротворения, порядка и эстетического удовлетворения, а также чувство принадлежности к современной культуре. Визуализация через изображения интерьеров, одежды и аксессуаров в бежевых тонах усиливает эффект медиатизации, делая метафору легко узнаваемой и распространяемой в социальных сетях как символ современного стиля жизни. Тренд #бежевыемамы сгенерировал 8,4 тыс. постов в «Телеграме» за месяц, а инфографика «Палитра бежевого» получила не менее 45 тыс. просмотров.

Метафора *«началось восхождение полководческой звезды будущего генералиссимуса Александра Суворова»* («ТАСС», 19.07.2025) активизирует архетип героя-победителя и мифологический сюжет о восхождении к славе через испытания. На уровне культурного кода она опирается на историческую память о Суворове как национальном символе воинской доблести, непобедимости и патриотизма, закреплённом в коллективном сознании через литературу, монументы и военную традицию. Когнитивно метафора использует две универсальные схемы: «вверх = успех / признание» (восхождение как вертикальное движение к вершине) и «светиться = выделяться / быть значимым» (звезда как источник света в темноте, символ уникальности и ориентира). Телесный опыт наблюдения за восходящими звездами на ночном небе формирует ассоциацию с постепенностью, неизбежностью и величием процесса. Эмоциональный отклик включает восхищение, гордость за историческое наследие и ощущение преемственности поколений. Визуализация через портреты молодого Суворова в ис-

торических реконструкциях, анимированные карты его первых побед и символику звезд на военных наградах усиливает эффект медиатизации, делая метафору легко узнаваемой и эмоционально резонансной для широкой аудитории. Метафора трансформировалась в анимированный мем «Восхождение звезды» с 22 тыс. просмотров и продвигалась алгоритмами как «патриотический контент».

Во всех случаях распознавание метафоры происходит через автоматизированные когнитивные процессы, ставшие мгновенными благодаря предварительной обработке на уровнях модели. Хотя процесс воспринимается как мгновенный «ассоциативный скачок», он опирается на систему логических связей между культурным кодом, когнитивной схемой и эмоциональным откликом [10, с. 459]

Важно отметить, что предложенная модель в первую очередь описывает механизмы коллективного распознавания метафоры в современном медиадискурсе, где доминируют требования к скорости, эмоциональной вовлеченности и ориентированности на быстрое распространение. В других коммуникативных сферах, например, в художественной литературе, метафора может быть эффективной, опираясь лишь на часть уровней (преимущественно когнитивные и культурные), что не противоречит модели, а указывает на ее контекстуальную специфику.

Медиаформат выступает не пассивным каналом, а активным модулятором, «переключающим» режимы восприятия одной и той же концептуальной структуры. Текстовый формат активирует преимущественно логико-семантический путь обработки, апеллируя к уровням культурного кода и когнитивных схем. Аудиовизуальные и меметические форматы запускают перцептивно-эмоциональный путь, оказывая прямое воздействие на эмоциональный отклик и мгновенно актуализируя архетипы. Таким образом, уровень «медиатизации» в модели выступает системным драйвером, определяющим траекторию коллективного распознавания метафоры в цифровой среде.

Педагогические импликации

Модель семантического резонанса имеет прикладное значение для методики преподавания русского языка. В курсе РКИ (русский как иностранный) и в средней школе метафорическое мышление формируется через осознанную работу с четырьмя уровнями модели:

Культурный код – знакомство с архетипами и прецедентными текстами русской культуры (сказки, пословицы, классическая литература) через сравнительный анализ с культурой учащегося. Например, анализ метафоры «*буря в стакане воды*» сопровождается обсуждением архетипа стихии и его проявлений в национальных традициях.

Когнитивная схема – тренинг универсальных схем через телесные практики (жестовое моделирование схемы «вверх/вниз») и визуальные опоры. Упражнение: учащиеся физически изображают движение «вверх» (радость, успех) и «вниз» (печаль, неудача), затем соотносят с русскими выражениями («настроение поднялось», «упал духом»).

Эмоциональный отклик – рефлексия собственных эмоций при восприятии метафор, сравнение с реакцией носителей языка в безопасной учебной среде. Упражнение: учащиеся оценивают эмоциональную окраску метафор («теплые слова», «холодный прием») по шкале от –5 до +5 и обсуждают различия в восприятии.

Медиатизация – анализ мемов и медиатекстов для понимания механизма распространения метафор в цифровой среде. Упражнение: учащиеся находят в соцсетях примеры метафоры «зеленая волна» и анализируют, как визуальные элементы усиливают ее смысл и способствуют распространению.

Такой подход способствует формированию метафорической компетенции как компонента межкультурной коммуникации, что соответствует современным требованиям к обучению языкам в условиях цифровой трансформации образования.

Выводы

Таким образом, коллективное распознавание метафоры, несмотря на ее субъективную природу, объясняется не случайностью, а глубокой психолингви-

стической организацией, систематизированной в предложенной модели семантического резонанса. В цифровую эпоху метафора – это не статичный «семантический триггер», а динамичный процесс, где культурные коды и когнитивные схемы актуализируются и заряжаются эмоцией в зависимости от медиаформата, будь то глубинная статья, новостной сюжет или ироничный мем.

Практическая значимость модели проявляется в двух направлениях:

1) методология анализа метафор в медиадискурсе с учетом их цифровой трансформации;

2) технология формирования метафорической компетенции в обучении русскому языку. Понимание дифференцированных механизмов семантического резонанса становится ключом не только к анализу дискурса, но и к развитию медиаграмотности и критического мышления у учащихся в условиях цифровой коммуникации.

Список литературы

1. Лакофф Дж., Джонсон М. *Метафоры, которыми мы живем*. М.: Едиториал УРСС; 2004. 256 с.
2. Караулов Ю.Н. *Русский язык и языковая личность*. 6-е изд. М.: ЛКИ; 2007. 456 с.
3. Опарина Е.О. *Прецедентный текст и его роль в культурно-языковом социуме*. Социолингвистика вчера и сегодня. 2004. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnyy-tekst-i-ego-rol-v-kulturno-yazykovom-sotsiume> (дата обращения: 15.01.2026)
4. Артамонова Ю.Д., Володенков С.В. *Медиазация как исследовательский концепт*. ПРАЕНМА. 2021; 2(28): 7–28. DOI: 10.24412/2415-078X-2021-2-7-28
5. Воркачев С.Г., Воркачева Е.А. Полисемия, контекст и трансляция смыслов. *Современные исследования социальных проблем*. 2020; 12(5): 112–125. DOI: 10.12737/2219-9854-2020-12-5-112-125
6. Батыршин Р.И. К вопросу о понятии культурного кода нации: лингвистический и культурологический подходы. *Вестник культуры и искусств*. 2024; 1(77): 46–54.
7. Борисенко Т.В. Организация структуры концептуальной категории. *Казанский лингвистический журнал*. 2022; 5(4): 523–534. DOI: 10.26907/2658-3321.2022.5.4.523-534
8. Johnson M. *The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason*. Chicago: University of Chicago Press; 1987. 280 p. DOI: 10.7208/chicago/9780226992965.001.0001
9. Pulvermüller F. How neurons make meaning: brain mechanisms for embodied and abstract-symbolic semantics. *Trends in Cognitive Sciences*. 2013; 17(9): 458–470. DOI: 10.1016/j.tics.2013.06.004
10. Сидельникова Е.А., Яковлева Е.В. Формы речевой репрезентации культурообусловленных ценностей в массмедиа. *Когнитивные исследования языка*. 2023; 3-1(54): 455–460. EDN VDHVXX

References

1. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Moscow: Editorial URSS; 2004. 256 p. (In Russ.)
2. Karaulov Yu.N. *Russian language and language personality*. 6th ed. Moscow: LKI; 2007. 456 p. (In Russ.)

3. Oparina E.O. *Precedent text and its role in the cultural-linguistic community*. Sociolinguistics Yesterday and Today. 2004. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnyy-tekst-i-ego-rol-v-kulturno-yazykovom-sotsiume> (accessed: 15.01.2026) (In Russ.)
4. Artamonova Yu.D., Volodenkov S.V. *Mediatization as a research concept*. PRAXEMA. 2021; 2(28): 7–28. DOI: 10.24412/2415-078X-2021-2-7-28 (In Russ.)
5. Vorkachev S.G., Vorkacheva E.A. Polysemy, context and meaning translation. *Modern Research of Social Problems*. 2020; 12(5): 112–125. DOI: 10.12737/2219-9854-2020-12-5-112-125 (In Russ.)
6. Batyrshin R.I. On the concept of the nation's cultural code: linguistic and culturological approaches. *Bulletin of Culture and Arts*. 2024; 1(77): 46–54. (In Russ.)
7. Borisenko T.V. Organization of the Conceptual Category Structure. *Kazan Linguistic Journal*. 2022; 5(4): 523–534. DOI: 10.26907/2658-3321.2022.5.4.523-534 (In Russ.)
8. Johnson M. *The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason*. Chicago: University of Chicago Press; 1987. 280 p. DOI: 10.7208/chicago/9780226992965.001.0001
9. Pulvermüller F. How neurons make meaning: brain mechanisms for embodied and abstract-symbolic semantics. *Trends in Cognitive Sciences*. 2013; 17(9): 458–470. DOI: 10.1016/j.tics.2013.06.004
10. Sidelnikova E.A., Yakovleva E.V. Forms of speech representation of culture-conditioned values in mass media. *Cognitive Studies of Language*. 2023; 3-1(54): 455–460. EDN VDHVXX (In Russ.)

Авторы публикации

Сидельникова Екатерина Алексеевна –
кандидат филологических наук,
старший преподаватель
Санкт-Петербургский политехнический
университет

Санкт-Петербург, Россия
Email: e.sidelnikova_7@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0008-6850-8640>

Сазонова Александра Викторовна –
старший преподаватель
Санкт-Петербургский политехнический
университет
Санкт-Петербург, Россия
Email: a.v.sazonova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6244-5636>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 02.02.2026
Одобрена после рецензирования: 15.03.2026
Принята к публикации: 29.03.2026

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Authors of the publication

Sidelnikova Ekaterina Alekseevna –
PhD of Philology, Senior Teacher
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Saint-Petersburg, Russia
Email: e.sidelnikova_7@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0008-6850-8640>

Sazonova Alexandra Victorovna –
Senior Teacher
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Saint-Petersburg, Russia
Email: a.v.sazonova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6244-5636>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 02.02.2026
Approved after peer reviewing: 15.03.2026
Accepted for publication: 29.03.2026

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.